

УДК 231.01.

И.А. Рыженина, аспирантка

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Дается анализ личностной структуры общества, его дифференциация на разные типы личности, осмысливается её влияние на формирование гражданской ответственности человека.

Любой человек является представителем гражданского общества. Каждый индивид несёт в себе характерные особенности всего человечества. Он одновременно и конкретный «он», и «всё». Человек как личность обладает своими отличительными биопсихосоциальными особенностями, и в этом смысле он уникален. С другой стороны, в человеке воплощены все характерные черты гражданского общества в целом. Его индивидуальность обусловлена особенностями человеческого существования, общими для всех людей. Поэтому рассмотрение гражданского общества, гражданской ответственности зависит от изучения свойств человеческой индивидуальности, личности.

Человек как существо социальное не может жить изолированно. Объединение людей обусловлено, в первую очередь, психофизиологической и генетической природой человека, его потребностями, такими как потребность в пище, в одежде, жилище, безопасности, свободе, общении, труде и т.д. Таким образом, создаётся общество – определённая форма совместной жизнедеятельности людей.

В обществе в зависимости от его типа каждый индивид получает определённый набор прав и обязанностей, т.е. становится гражданином. Живя в обществе, человек всегда занимает определённую гражданскую позицию в зависимости от своих сущностных сил и психофизиологических особенностей. Вот эта позиция – гражданственность – и является одним из признаков дифференциации общества по личностной структуре. Гражданственность, это умение быть гражданином, чувствовать себя членом коллектива, жить и уживаться в нём.

Гражданское общество – это целостная система, представляющая собой взаимоотношения свободных и равноправных индивидов. Эта система по своей структуре сложна и неоднородна.

Дифференцировать общество по определённым типам (биологическим, психофизиологическим, социальным) пытались ещё мыслители Древней Греции. В V в. до н.э. Аристотель в своём труде «Политика» разделил людей в зависимости от психологического склада на «свободных

граждан», которые политичны по своей сути, и «рабов», которые аполитичны и склонны к подчинению, поскольку они не наделены от рождения предусмотрительностью и волей [1].

Далее проблемой дифференциации общества по личностной структуре занимались представители разных научных направлений: философии, психологии, политологии, истории, этнографии – это Л.Н. Гумилёв, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм, Б.Ф. Поршнев, Б.А. Диденко, Н.Б. Оконская и другие.

Учёные конца XIX–XX веков исследуя данную проблему, как правило, за основу брали какое-либо одно личностное (психофизиологическое) качество и через него пытались объяснить историю человечества (образование государств, тип общества, политическую систему и т.д.).

Историк, этнограф Л.Н. Гумилёв выдвинул теорию пассионарности, выделив тип личности – «пассионария». Характеризуя данный тип Л.Н. Гумилев, отмечает, что формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов «необоримого» внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причём достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни. По мнению Л.Н. Гумилёва, это есть отклонение от «видовой нормы поведения», поскольку этот импульс противоречит инстинкту самосохранения и несёт в себе «обратный знак». Индивиды, обладающие таким признаком, составляют тип «пассионариев». Они совершают поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиций и иницируют новые этносы.

К.Г. Юнг в работе «Метафоры и символы либидо» выдвинул положение о том, что в психике человека, кроме индивидуального бессознательного, имеется более глубокий слой – коллективное бессознательное, запечатлевшееся в структурах мозга. Его содержанием являются общечеловеческие первообразы – архетипы: образ матери-земли, героя, мудреца, старца, демона и т.д. В этих образах выкристаллизовывались определённые черты, определённые образы доминирующих законов и принципы общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов, всё вновь и вновь переживаемых человеком. Поскольку эти образы являются своеобразным отражением психических событий, происходящих в душе человека, их архетипы, их основные черты, выделенные в процессе накопления опыта, соответствуют также определённым всеобщим физическим основным чертам. Динамика архетипов лежит в основе сновидений, мифов, символического художественного творчества и т.д. Юнг оказал большое влияние на изучение религий, мифологии и фольклора.

Ещё один тип дифференциации гражданского общества был предложен Б.А. Диденко в работе «Цивилизация каннибалов». Развивая концеп-

цию антропогенеза В.Ф. Поршнева, Диденко предлагает рассматривать человечество не как единый вид, а семейство, состоящее из четырёх типов. По его мнению, различные типы личности имеют различную морфологию коры головного мозга, что приводит к различным реакциям сигнальных систем (систем условно-рефлекторных связей) [2].

Мозг современного человека имеет около десяти миллиардов нейронов (нервная клетка, её функция состоит в проведении нервных импульсов от рецепторов в центральную нервную систему). Средний нейрон имеет от одной тысячи до десяти тысяч синапсов (область контакта нервных клеток друг с другом и с клетками исполнительных органов). Нейробиологи полагают, что человеческий мозг содержит около десяти в тринадцатой степени синапсов. Отсюда следует, что число различных состояний мозга современного человека превышает десять триллионов. Это число превышает, по мнению учёных, число всех электронов и протонов во Вселенной вместе взятых. Из этого вытекает вывод, что благодаря необыкновенно большому числу состояний мозга никакие два человека, даже однояйцовые близнецы, не могут быть совершенно одинаковыми. Если принять данную точку зрения, то каждое человеческое существо отлично от всех остальных, необыкновенно редко и индивидуально.

Далее развивает и углубляет идею Диденко Н.Б. Оконская в своих работах «Основы метаантропологии. Человек и мир» и «Лицо истории – золотое сечение или цивилизация каннибалов». Она указывает, что каждый человек как личность имеет целостную структуру, в которую входят личностные свойства социального, психофизиологического и биологического (генетического) уровней.

Человек – это комплекс «сущностных сил». Под сущностными силами следует понимать способности и потребности личности в труде, познании, общении. Данные способности и потребности распределены в сообществе людей неоднородно и являются основой дифференциации гражданского общества по личностной структуре, независимо от внешних социальных дифференцированных факторов, таких как политика, экономика, религия, культура и т.д. Группа личностей, у которых система вышеперечисленных свойств достаточно идентична, образуют тип личности.

Из этого можно сделать вывод, что гражданское общество, состоящее из социальных групп, имеет естественно сложившуюся формулу распределения типов личности. Эта формула эволюционирует, изменяется по самым существенным признакам личностной структуры.

Личностная структура гражданского общества, как и тип личности индивида, также имеет иерархическую структуру и содержит социальный, психофизиологический и биологический (генетический) уровни [3, с. 171-172].

В основе дифференциации лежит биотип – биологические (генетические) предпосылки личностных качеств. Важное влияние на гражданское поведение оказывает характер человека. Он представляет собой сформировавшуюся на базе врождённых генетических качеств совокупность относительно устойчивых психофизиологических черт личности, проявляющихся в волевой устремлённости, в поведении по отношению к себе, к другим людям, обществу, государству. Характер, темперамент, сущностные силы в значительной мере определяют особенности гражданственности как обычных людей, так и политических лидеров, сказываются на содержании принимаемых ими решений и действий.

Б.А. Диденко делит род *Homo Sapiens* на четыре вида: «хищники», «суггесторы», «диффузники», «неоантропы»[2]. Н.Б. Оконская трансформирует четыре вида в четыре социобиотипа – это «агрессоры», «суггесторы», «суггестивно зависимые» и «неоантропы».

Первый тип личности (биотип) – агрессор. Агрессивное поведение данного типа необязательно может выражаться в физическом насилии (убийство, издевательство над себе подобными, животными и т.д.). Это потребность может быть сублимирована в удовлетворении своей агрессии жестокой властью, моральным насилием, агрессивным (психологически) притеснением членов своей семьи, трудового коллектива и, вообще, сограждан.

Второй тип личности – суггестор. Это тоже, в определённом смысле, тип-агрессор, но идущий другим путём. Это путь приспособленчества и обмана, который может выражаться в эксплуатации себе подобных, в воровстве, мошенничестве, карьеризме и т.п. «Хищническая духовная позиция данного типа включает в себя две черты: злобность и коварство» [2, с. 68]. Макиавеллизм – это философия их жизни и вытекающая из неё гражданская позиция. Этот биотип более распространён чем агрессор, но и не менее опасен, хотя и не тяготеет к физическому насилию.

«Войны возникают по решению политических, военных и экономических вождей для захвата земель, природных ресурсов или для получения торговых привилегий, для защиты от реальной или мнимой угрозы безопасности своей страны или для того, чтобы поднять свой личный престиж и стяжать себе славу. Эти люди не отличаются от среднего человека: они эгоистичны и едва ли готовы отказаться от собственных преимуществ в пользу других, но вместе с тем они не выделяются ни особой злобностью, ни особой жестокостью. Когда такие люди приходят к власти, повелевают миллионами и располагают самым страшным оружием разрушения, они могут нанести огромный вред. В гражданской жизни они, вероятно, разорили бы конкурента. В нашем мире могучих и суверенных государств (причём «суверенный» означает: не подчиняющийся никаким моральным

законам, которые могли бы ограничить свободу действий суверенного государства) они могут искоренить всю человеческую расу» [4, с. 147].

К этим двум видам мало применимы такие человеческие качества, как совесть, нравственность, сострадание. Индивиды, относящиеся к этим типам, приносят в сообщество людей жестокость, бессовестность, даже можно так сказать, бесчеловечность. Поэтому, с моральной точки зрения, агрессоров и суггесторов трудно назвать гуманными людьми. Их гражданская позиция тоже не будет отличаться гуманностью по отношению к его окружающим людям и миру.

Вообще, агрессивная типология широко и достаточно глубоко исследована в научной литературе, правда, большей частью ею занимаются психологи и психоаналитики. С позиции психоанализа агрессивно-суггестивный тип рассматривали З. Фрейд, он создал классификацию, которую уточнил его последователь А. Лоуэн. Данная классификация имеет следующие патологические типы: оральный, мазохистский, истерический, фаллический-нарцисстический и шизоидный. Т. Адорно выделил так называемый «авторитарный тип личности», который стремится к власти ради преодоления собственных психологических комплексов. На этой почве растут и дают плоды фашистские режимы.

Но наиболее полно этот тип рассматривал Э. Фромм. «Самой ужасной из всех человеческих страстей я считаю стремление более сильного использовать другого человека как средство достижения своих эгоистических целей. Это не что иное, как утончённая форма каннибализма» [4, с. 155]. Также дифференцируя общество по психофизиологическим качествам, Э. Фромм выводит следующие агрессивные типы.

Тип «садиста» – его характеризует страстное желание к неограниченной власти над другими живыми существами. В своей работе «Бегство от свободы» автор садистские наклонности делит на три вида. Первый вид – это человек, стремящийся поставить других людей в зависимость от себя и желающий приобрести полную власть над ними, «лепить, как глину». Второй вид – это человек, стремящийся не только к абсолютной власти над другими людьми, «но и эксплуатировать их, использовать и обкрадывать, так сказать, заглатывать всё, что есть в них съедобного» [4, с. 48]. Третий вид – это человек, стремящийся причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают. Целью такого стремления может быть как причинение страдания (унизить, запугать), так и просто наблюдение, что доставляет им своеобразное удовольствие. Ещё один тип-агрессор – это «некрофил», его характеризует страсть к разрушению жизни, привязанность ко всему мёртвому, разложившемуся, чисто механическому. Иллюстрируя данный тип, Э. Фромм анализирует поведение Сталина, Гитлера, Гиммлера и других лидеров третьего рейха.

Вернёмся к теории биотипов. Третий тип личности – суггестивно зависимый. Его отличительная черта – это внушаемость, поддаваемость суггестии. Внушаемость, являясь фундаментом рассудочного поведения, даёт возможность провести достаточно корректную границу между «человечеством и антропоморфным зверством» [2, с. 65]. Этот тип легко поддаётся влиянию агрессивно-суггестивных видов, легко верит авторитарным типам личности и марширует в нужную им сторону. Отсюда проистекает вторая отличительная черта этого типа – необычайная адаптируемость к практически любым условиям жизни, умение к ним приспособиться, существовать в дискомфортных социальных, психологических и физиологических средах. Третья отличительная черта суггестивно зависимого типа – это малая predisposedность к самокритичному мышлению, что также приводит к подобным результатам.

Обладая несамокритичным мышлением люди данного типа способны на агрессивное научение, т.е. они как бы смазывают общую картину распределения типов личности в гражданском обществе, так как загораживают собой истинных агрессоров и суггесторов. Но в отличие от последних, этому типу свойственно чувство раскаяния. Иногда, «задним числом», они способны удивляться тому, как они могли так жить раньше.

Из всех четырёх биотипов это достаточно многочисленный тип. В силу своих психофизиологических особенностей он тяготеет к «твёрдой руке» власти.

Опираясь на работы Э. Фромма взаимоотношения агрессивно-суггестивного типа и суггестивно зависимого можно проиллюстрировать так. «Может быть, ответ прост и заключается в том, что меньшинство волков живёт бок о бок с большинством овец? Волки хотят убивать, овцы хотят делать то, что им приказывают. Волки заставляют овец убивать и душить, а те поступают так не потому, что это доставляет им радость, а потому, что они хотят подчиняться. Кроме того, чтобы побудить большинство овец действовать, как волки, убийцы должны придумать истории о правоте своего дела, о защите свободы, которая якобы находится в опасности, о мести за детей, заколотых штыками, об изнасилованных женщинах и поруганной чести» [4, с. 144].

Последний, четвёртый тип личности – это неоантроп. Если можно так сказать, это новый тип личности, так как в основном изучаются в философской и психологической литературе патологические, т.е. агрессивно-суггестивные типы, а данные типы изучены и раскрыты крайне мало. Термин «неоантроп» ввёл Б. А. Диденко в своей работе «Цивилизация каннибалов». Так чем же характеризуется тип неоантропа? Неоантроп – это не сверхличность, стоящая по ту сторону добра и зла. Это люди с хорошо развитой моральной системой. Народная мудрость гласит, что добрый че-

ловек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла. Особенность данного типа состоит в том, что личность с соответствующими сущностными силами живёт по правилам и законам гражданского общества, в которое они включены. Личность неoантропа сама по себе, а не под давлением окружающих людей, чувствует себя гражданином Мира, Космоса, Добра, Гармонии, так же в отношении друг с другом. Данный тип не имеет душевной и духовной потребности в эксплуатации кого или чего бы то ни было, т.е. человека или природы. Суть жизни неoантропа в творческой деятельности на благо гражданского общества [3].

Основным видовым отличием неoантропа является предрасположенность к самокритичному мышлению (причём генетически закреплённая), которая является не только формой самостоятельного мышления, но и необходимое условие, которое необходимо для противостояния агрессивно-суггестивному научению, воздействию. «Самокритичность рассудочного существа и есть разум, сверхрассудок» [2, с. 84]. Вторая особенность неoантропа – это способность к состраданию, которая базируется на самокритичном мышлении. Сострадание – это есть направленность разума во вне, во вне себя, умение перенести причинение зла ближнему на себя и осуждение его. Третья особенность неoантропа – это вера в своё духовное бессмертие. Ведь человек единственное существо, которое знает, что умрёт, но верит в то, что его существование продлится в «мире горнем» после завершения земной жизни.

Эти три особенности типа личности неoантропа: самокритичность, сострадание и вера в своё духовное бессмертие – составляют «истинный Разум» или «третью сигнальную систему». Что же представляет собой «третья сигнальная система»? Чтобы ответить на этот вопрос надо дать характеристику первой и второй сигнальным системам.

Первая сигнальная система – это система условно-рефлекторных связей, формирующихся в коре больших полушарий головного мозга человека и животного при воздействии конкретных раздражителей (свет, звук, боль и т.д.). Форма непосредственного отражения действительности в виде ощущений и восприятии. Это рефлекторная деятельность высших животных, способных приобретать и передавать опыт, обучать.

Вторая сигнальная система – это свойственная человеку система условно-рефлекторных связей, формирующихся при воздействии речевых сигналов, т.е. не непосредственного раздражителя, а его словесного обозначения. Вторая сигнальная система – основа обобщённо-абстрактного мышления; возникает на базе первой сигнальной системы в процессе общения между людьми; обеспечивает человеку широкие возможности ориентации в окружающем мире. Это рассудок, речь, мышление, создание национальных и государственных культур, освоение природы. Вторая сигнальная си-

стема является управляющей для первой сигнальной системы, торможением её импульсов, эмоций.

Так что же такое третья сигнальная система? Это «истинный Разум» или «биограмма рода человеческого».

«Истинный Разум», обладая тремя составляющими, не что иное, как совесть, нравственность, мораль. Он предполагает оценку всех действий человека с нравственной точки зрения, не просто познание «добра» и «зла», но и принятие, независимо от обстоятельств, стороны «добра». Эти качества являются управляющими для второй сигнальной системы, не дают человеку выйти за рамки дозволенного, морального.

Так как эта «нравственная парадигма» является сдерживающей для второй сигнальной системы, Б.А. Диденко дал ей название – «третья сигнальная система». По мнению Н.Б. Оконской, она может быть присуща только типу неoантроп.

Итак, неoантроп – это человек нравственный. Он не будет во имя своих интересов или амбиций рушить или уничтожать. Его гражданская позиция (гражданственность) всегда направлена на мир и стабильность.

Четыре типа, о которых говорится в данной статье, не присутствуют в индивиде как абсолютная реальность. Они всегда трансформируются, модифицируются социальным процессом, в том числе законами гражданского общества. Но говорить об этих типах можно, так как в каждом индивиде признаки определённого типа как главная составляющая.

Кризис современного общества (кризис политический, экономический, демографический) состоит в кризисе современного сознания и духовности.

В нравственном понимании человек именно и есть то, что содержат его мысли, о чём он думает, какова направленность его сознания.

Современное гражданское общество приходит в упадок из-за того, что приходят в упадок основные духовные нормы нашего общества, такие как: семья, Родина, честь, совесть, патриотизм (сейчас он начинает вырождаться в национализм или космополитизм). А происходит это потому, что быть духовным, нравственным «не модно», там, где господствуют как ценность материальные блага. В человеке начинает накапливаться «духовный вакуум», пустота, которую пытаются заполнить сиюминутными развлечениями – это низкопробная литература, киноискусство, шоу-бизнес и т.д. Всё это ещё более усугубляет пустоту и разрушает ценности гражданского общества.

Так где же выход? Многие учёные говорят о возрождении духовных ценностей. Как же возродить эти ценности? Наше время прекрасно иллюстрирует, по большей части, бесплодность этих попыток. Начиная со школьной скамьи, внушаются моральные ценности. Но складывается интересная ситуация: все их знают, но очень мало кто руководствуется этим в

жизни. Почему же так происходит? Да потому, что человеческие поступки и стремления регулирует сложившаяся в данном обществе система ценностных ориентаций, опираясь на которые человек, гражданин следует тем или иным «образцам» действий, моделям поведения. Ребёнок, вырастая, формируясь как личность, реагирует на социальные требования, которые предъявляет к нему как к маленькому гражданину общество. Сознвая их моральный, этический смысл, он учится принимать решения, делать свой нравственный выбор. В этом он опирается на определённую социальную традицию, которую он соотносит со своими потребностями и способностями. Удовлетворяя их, человек руководствуется социальными запретами, социальным контролем, т.е. принятыми в гражданском обществе нормами и правилами (системой ценностей). Происходит не только усвоение, но и ретрансляция этой системы ценностей.

Выбирая возможный способ удовлетворения своих сущностных сил, человек отдаёт предпочтение тому, который в принятой системе ценностей стоит особенно высоко. Именно ценности являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, определяют способы и средства удовлетворения потребностей. Это относится и к тем ценностям, которые всеми признаны, но к которым не все стремятся, и к тем, к которым стремятся, но они не всеми признаются.

Человек существо социальное, он живёт в обществе и усваивает, т.е. «потребляет» определённую манеру поведения, свойственную данному обществу, и которая опирается на систему ценностей данного гражданского общества. Всё это создаёт определённую устойчивость, регулирует, упорядочивает процессы идущие внутри гражданского общества. Нарушение этих норм, отступление от них, нежелание их «употреблять» ведёт к конфликтам внутри общества.

Гражданское общество, как уже указывалось в данной статье, целостная система, которая дифференцируется по типам личности. Таким образом, гражданское общество – это «формула», личностная структура, в которой в определённом качественном и количественном соотношениях распределены типы личности (биотипы).

Господство агрессивно-суггестивной, или по Э. Фромму «каннибальной», системы ценностей указывает на доминирование в формуле общества агрессивно-суггестивного типа. Это иллюстрируется реалиями нашего времени: экологический кризис, вызванный затратной экономикой и политикой, проблемы нравственности, расовые и религиозные войны, терроризм. Агрессия, демонстрируемая человечеством, не имеет аналогов в мире высших животных, но в то же время сопоставима с «нравами» существ далёких от рассудочных форм поведения: насекомых, рыб, вирусов, бактерий [2].

Поэтому типология личности, её господствующие типы тяготеют к определённой системе, т.е. типу общества. Определённая формула распределения типов личности в гражданском обществе – в известной степени, тип общества.

Например, из всех четырёх биотипов самый многочисленный – это суггестивно зависимый тип. Он составляет основу любого народа, нации, гражданского общества. В силу своих особенностей: малой самокритичности, конформности, доброте, вере и других, достаточно неплохих, качеств этот тип легко поддаётся манипуляциям, влиянию (к сожалению, не только хорошему, но и плохому). Это тип – «работяга», который вынесет всё на своих плечах.

В свою очередь это прекрасно осознают представители агрессивно-суггестивного типа и используют суггестивно зависимых людей для достижения своих целей и утверждения выгодного для них режима.

Агрессоры и суггесторы, в силу своих видовых (типовых) особенностей, всегда стремятся к власти любого рода. Она их привлекает возможностью реализации своих сущностных сил, амбиций, желаний. Притом, идя к ней, они руководствуются принципом: «цель оправдывает средства». И, если можно так сказать, в средствах они не стесняются. Их диапазон колеблется от откровенно агрессивных: убийства, мятежи, разбой, до более изящных: ложь, заведомый обман, воровство, махинации, «политика двойных стандартов», эксплуатация себе подобных и природы и многое другое.

К сожалению, данный агрессивно-суггестивный тип, доминируя в политической и экономической элитах гражданского общества, создаёт определённые мифологемы, систему ценностей, которая оправдывала бы и укрепляла их положение в человеческом обществе. В свою очередь, что порождает нормы и правила жизни гражданского общества, которые усваиваются поколением людей и передаются как «жизненный опыт» другим поколениям. Этот опыт, а с ним и ценности, усваиваются, и ретранслируются не только агрессивно-суггестивным, но и суггестивно зависимым типом. Правда, в силу своих особенностей, со временем понимает, что «так жить больше нельзя», но в силу тех же своих особенностей ничего не может сделать. Нужен лидер, который повёл бы этот тип за собой.

И последний тип неолантропа, немногочисленный, но, вероятнее всего, превосходящий численностью агрессивно-суггестивный тип, он тоже представлен в личностной формуле общества и влияет на неё.

В силу своих особенностей он в состоянии противостоять агрессивно-мученичеству. Это обыкновенные люди, среди которых могут быть как одарённые, так и нет. Эти люди склонны к духовным исканиям: они ищут смысл жизни, Гармонию, Красоту. Они те немногие, которые не только знают духовные ценности, но и руководствуются ими в жизни. Они занимают

ся наукой, всегда находятся в состоянии интеллектуального отстранения от окружающей их «мировой грызни». Это философы, учёные или просто люди, занимающиеся Познанием Мира, законов ноосферы. В обычной жизни люди с третьей сигнальной системой часто незаметны рядом с другими типами, и поэтому кажется, что их очень мало [3, с. 224-225]. Но именно этот тип в личностной формуле общества, уравнивает структуру гражданского общества (человечества вообще), не позволяет упасть в пропасть, на краю которой мы стоим. Так как тоже имеет влияние, может не такое броское, которое у агрессивно-суггестивного типа, на суггестивно зависимое большинство, но не менее значимое.

«Ни один честный, высоконравный человек, никогда не рискнёт сказать, что в человеке плоть важнее духа. Чтобы была гармония развития человека, общества, высоконравственные отношения людей в обществе удовлетворять надо, прежде, всего то, что регулирует и созидает остальное, то есть достоинство личности. Вот почему реформирование должно вести нас не к обществу потребителей, потребительству, а к здоровому соотношению духовного и материального, к приоритету первого» [5, с. 10].

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 2. / Аристотель. — М.: Мысль, 1977. — 685 с.
2. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов / Б.А. Диденко. — М.: Китеж, 1996. — 160 с.
3. Оконская Н.Б. Лицо истории – золотое сечение или цивилизация каннибалов / Н.Б. Оконская. — Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. — 232 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — Минск: Попурри, 1998. — 671 с.
5. Поляков В.В. Общенациональная идея: её сущность и роль в единении народов Белоруссии, России, Украины / В.В. Поляков. — Севастополь: НПЦ «ЭКО-СИ-Гидрофизика», 1999. — 231 с.

Поступила в редакцию 22.12.2004 г.